

Жертвенник Неведомому Богу

В каждом народе Бог промыслительно предуготовляет почву для сеяния Своего Слова. Он избирает особых людей, дает им дерзновение возвещать это Слово. В Деяниях Святых Апостолов перед нами возникает образ такого избранника в лице апостола Павла, жизнь которого после чудесного обращения стала одной непрерывной проповедью Евангелия, непрерывным свидетельством о Христе. Он находил возможным благовествовать о спасении всем — будь то знатный гражданин, воин, раб или соплеменник в рассеянии. Не были исключением и жители Афин, у которых среди множества идолов находился алтарь Неведомому Богу. Именно здесь, перед собранием эллинских философов, была произнесена одна, не совсем обычная речь Апостола, речь о Неведомом Боге, чей жертвенник находился близ Ареопага.

В экзегетической литературе существуют различные мнения о происхождении этого жертвенника. Одни утверждают, что жертвенник, на который указал апостол Павел в своей проповеди, не был чем-то необычным и единственным в своем роде¹. Павсаний, путешественник II в., в "Описании Эллады" упоминает о жертвеннике с подобным названием в святилище на Олимпе².

Иные, ссылаясь на Диогена Лаэртского и других античных писателей, высказывают мнение, что жертвенники были первоначально безымянны, а впоследствии, когда народная память утрачивала имена богов, которым они были посвящены, на них начертывали "Неведомому богу"³.

Третьи думали, что это — алтари неведомому для греков Богу иудеев, хотя эта мысль подвергается сомнению ввиду особой тщательности эллинов в определении имен божеств⁴. Для них знать имя бога значило обладать им⁵.

Четвертую точку зрения высказывают блаженный Иероним и Экумений. По их мнению, на алтаре была надпись: "богам Азии и Ливии, богу неведомому и гостеприимному"⁶.

Каждое из вышеприведенных мнений имеет аргументы как за, так и против. "Хотя несомненно можем утверждать, что невозможно, чтобы апостол Павел в Афинах и перед афинянами неверно определил то, что все видели и знали, — невозможно также, чтобы и повествователь, слышавший от самого Апостола подробности события, допустил неверности; значит, указываемые жертвенник и надпись были, хотя о смысле

надписи доселе можно делать только одни предположения"⁷. Да и, скорее, неважно идти по пути такого исследования. Главное, что Господь положил в Своем Промысле апостолу Павлу начать проповедь именно с упоминания о жертвеннике Богу, Которого афиняне не зная чтить⁸. Но говоря о Боге, предуготовившем эту проповедь, было бы безынтересно знать, как этот жертвенник появился среди других языческих святилищ.

История его возникновения весьма замечательна и поучительна, и началась она задолго до прихода апостола Павла в Афины. В 632 году до Р.Х.⁹ в этом городе вспыхнула эпидемия. Святой Исидор Пелусиот пишет о ней: "...Афины посетила язва и попопала их в такой мере, что не щадила и самых тонких тканей"¹⁰.

Ужас нависшей над городом трагедии заставил Ареопаг совершить приношения всем имевшимся в пантеоне богам, которых, по свидетельству Петрония, было настолько много, что легче было встретить бога, чем человека¹¹. Но ожидаемого избавления от мора так и не произошло. Диоген Лаэртский, как бы продолжая повествование Фукидида, пишет: "В это время афинян постигла моровая болезнь, и пифия¹² повелела им очистить город; и они послали корабль с Никием, сыном Никерата, на Крит за Эпименидом. Эпименид приехал в 46-ю Олимпиаду (596 год до Р.Х. — и. А.), совершил очищение города и остановил мор вот каким образом. Собравши овец, черных и белых, он пригнал их к Аресову холму и оттуда распустил куда глаза глядят, а сопровождающим велел: где какая ляжет, там и принести ее в жертву должному богу. Так покончил он с бедствием; а в память о том искуплении и поныне в разных концах Аттики можно видеть безымянные алтари. Некоторые же говорят, что причиной мора он назвал Килонову скверну и указал избавление от нее; и когда умерли двое юношей, Кратий и Ктесибий, несчастье миновало. Афиняне постановили дать ему талант денег и корабль для возвращения на Крит; денег он не принял, но меж кноссянами и афинянами утвердил дружбу и союз"¹³. О жертвоприношениях и союзе между Афинами и Кносом, заключенном Эпименидом, также свидетельствует в "Законах" Платон¹⁴.

Что касается афинян, то они во время этой эпидемии столкнулись с самой важной проблемой, о которой пишет святой Исидор Пелусиот: "Совершая

служение мнимым своим богам, не получили никакой пользы: то размыслив, что, может быть, иной какой-либо Бог, Которому они не воздали чествования, послал язву, построили храм и капище, написав: Неведомому Богу, и принеся жертвы, немедленно были уврачеваны"¹⁵. Этого не могли не знать и те, к кому обратился святой апостол Павел в проповеди. Также они не могли не осознавать, что где-то есть Бог, Которого они еще не знают и Который значительно могущественнее, нежели вся их скульптурная коллекция идолов, не имеющая силы защитить своих почитателей от всех неприятностей.

Становится понятным, что Эпименидов алтарь случайно стал стержнем проповеди апостола Павла. Святой евангелист Лука сохранил нам только два имени уверовавших во Христа эллинов: Дионисия Ареопагита и Дамари¹⁶.

Эта история имела важное значение для дальнейшего благовествования. Ведь жертвенник Неведомому Богу после апостольской проповеди стал чем-то вроде камня, о который сокрушились все остальные божества, божки и культы. Здесь, у Эпименидова алтаря был подписан приговор бездушным истуканам задолго до известной речи одного "суеслова" в афинском ареопаге.

Иеромонах Андрей (Мороз), 3 курс МДА

Примечания

¹ Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. М., 1985. С.119.

² Павсаний. Описание Еллады. СПб., 1887-1889. С.470.

³ Глаголев Д., священник. Второе великое путешествие святого апостола Павла с проповедью Евангелия. Тула, 1893. С.206.

⁴ Там же. С.206-207.

⁵ Михаил (Мудьюгин), архиеп. Введение в Основное богословие. М., 1995. С.96.

⁶ Воскресное чтение. 1872. Т.2. С.289.

⁷ Там же. С.289.

⁸ Деян. 17,23.

⁹ Словарь античности. М., 1989. С.261.

¹⁰ Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний Святых Апостолов. СПб., 1994. С.583.

¹¹ Фаррар Ф.В. Жизнь и труды святого апостола Павла. СПб., 1893. С.358.

¹² Пифия — жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах (дельфийский оракул). Сидя на треножнике, вдохновляемая Аполлоном и в состоянии экстаза, пифия сообщала предсказания, которые жрец переводил в стихотворную форму. (см. Словарь античности. М., 1989. С.434).

¹³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С.89.

¹⁴ Платон. Творения. Т.ХIII. Законы. Пг., 1923. С.39.

¹⁵ Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний Святых Апостолов. СПб., 1994. С.583.

¹⁶ Деян. 17, 34.